

УДК 159.923:316.356.2

DOI 10.31429/26190567-26-3-6-21

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

З. И. Рябикина, А. Ш. Гусейнов, П. Ю. Удачина, Т. К. Хозяинова, Н. А. Яворчук

Рябикина Зинаида Ивановна

Эл. почта: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115

Гусейнов Александр Шамильевич

Эл. почта: aguseinov@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0928-7725

Хозяинова Татьяна Константиновна

Эл. почта: hozjainova@mail.ru. ORCID 0009-0001-2352-2544

Удачина Полина Юрьевна

Эл. почта: udachina777@mail.ru. ORCID 0000-0003-1082-7303

Яворчук Надежда Алексеевна

Эл. почта: number.sleven@gmail.com. ORCID 0009-0009-7570-3484

Кубанский государственный университет, Ставропольская ул., 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Статья посвящена роли семьи как ключевого фактора развития личности и ее психологического благополучия. В статье подчеркивается, что семья, будучи сложной биосоциальной структурой, обеспечивает гармонизацию природных и социальных потребностей человека. В условиях современных социокультурных изменений, таких как трансформация гендерных ролей, рост индивидуализма и цифровизация, традиционные семейные уклады подвергаются значительным изменениям, что ставит под угрозу психологическое благополучие личности. Рассмотрение семьи происходит в контексте субъектно-бытийного подхода, в котором семья представляется как многомерное пространство со-бытия (включающее предметно-пространственные, временные и финансовые аспекты), обеспечивающее развитие и реализацию субъектности личности. Семья создает условия для самоактуализации, эмоциональной безопасности, формирования идентичности, развития и реализации человека как субъекта аутентичного бытия. Однако дисбаланс между индивидуальными и коллективными потребностями, а также осложняющие жизнь внешние вызовы, такие как экономические трудности и дефицит времени, могут негативно влиять на представления о роли и ценностях семейного уклада, формируя у личности неприятие семейного института. Ключевое значение придается родительству, особенно субъектной жизненной позиции родителя, которая напрямую влияет на психологическое благополучие в семье и качество взаимодействия с ребенком. Формирование позитивного родительского образа рассматривается как основа здоровой идентичности ребенка. В статье делается вывод, что семья остается важным институтом для сохранения человеческого в человеке и является одним из основных факторов развития, самоактуализации и благополучия личности. Укрепление семьи как пространства синтеза биологического и социального, автономии и принадлежности становится приоритетной задачей психологии и социальной политики.

Ключевые слова: субъектно-бытийный подход, со-бытие с Другим, семья как фактор развития, благополучие, родительство, социокультурные трансформации.

Для цитирования: Рябикина З. И., Гусейнов А. Ш., Удачина П. Ю., Хозяинова Т. К., Яворчук Н. А. Семья как фактор развития личности и ее психологического благополучия. Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26. № 3. С. 6–21.

Введение

Актуальность проблемы семьи сегодня подчеркивается прежде всего в связи с обостренным вниманием к решению демографических задач общества. И эта озабоченность вполне обоснована. Исследование 2023 г. показало, что около половины (47,6%) студентов 1–4 курсов КубГУ не включают семью в свое краткосрочное и среднесрочное

планирование. 42,8% участников исследования не планируют рождение детей в обозримом ими будущем, 19,5% хотят иметь только одного ребенка, 29,1% думают о двух детях, и только 8,6% ориентированы на семью с тремя и более детьми (Яворчук, 2025).

При всей важности демографической проблемы не только она побуждает к рассмотрению изменений роли и места семьи в жизни современного человека. Сегодня мы вовлечены в ситуацию с большими угрозами и находимся в процессе решения более глобальной задачи — сохранения человеческого в человеке (Корсаков, Фролова, 2019; Смирнов, 2022). Как пишут в совместной статье И.А. Мироненко и А.Л. Журавлев: «Постановка вопроса о сущности феномена человека продиктована временем и представляется чрезвычайно актуальной» (Мироненко, Журавлев, 2019).

Дискуссии о биосоциальной природе человека и сопутствующие неверной трактовке этой проблемы риски актуальны как никогда (Мироненко и др., 2019; Быльева, 2023). «Сохранение человека как биологического вида требует формирования нового уровня его самосознания, концепции человека, предполагающей ответственное отношение к своему биологическому естеству, природоохраняющего акцента в отношении к человеку в глобальной культуре». И далее, продолжая, авторы этого высказывания акцентируют соответствующие задачи психологической науки: «Необходимо так выстроить глобальную психологию, чтобы она выполняла и природоохранную функцию в отношении Homo Sapiens» (Мироненко и др., 2019).

Но трансвестизм и трансгуманизм в разработке проблемы человека в западной гуманитарной науке и усиление соответствующих позиций в нормах социального бытия ведут к расчеловечиванию человека (Стожко, Стожко, 2023).

Возрастает вмешательство в систему индивидных (организмических) оснований личности, в то, каким образом они транслируются и обусловливают собственно личностное в человеке. Фактор пола уже не так очевиден в роли детерминанты личностного своеобразия (вспомним хотя бы вошедшие в практику словоупотребления: «родитель 1 и родитель 2»; «менструирующий человек» и пр.). Манипулирование общества с гендерной темой, лишающее личность характерологических признаков половой принадлежности — одного из важных аспектов личностной определённости, вызывает неожиданные коллизии в самоидентификации личности и сопутствующее размытие паттернов поведения человека (Рябикова, 2016).

В столь драматично изменяющихся социокультурных обстоятельствах семья в ее традиционной трактовке (как жизненный уклад с определенными обязательствами, ритуалами совместности) зачастую предстает как *необязательный* формат бытия личности. *Разрушение семьи — одно из направлений расчеловечивания.*

Семья как оформленная в социокультурном транзите общества структура — пример адекватного социального решения *биосоциальной проблемы человека*. Именно семья — сложно организованная конструкция с определенными регламентами должного и соответствующими паттернами поведения — обеспечивает *обретение благополучия* в одобряемых социумом форматах реализации личностью природных интенций (психоаналитическая трактовка), самоактуализацию природного человеческого потенциала (гуманистически ориентированная трактовка) и *достижение личностью полноты бытия* посредством:

- 1) гармоничной исполненности сексуальных побуждений;
- 2) потребности в продолжении рода;
- 3) потребности в близости с другим человеком.

Семейный уклад сформировался как социальная модель со-бытийности, социокультурный паттерн, в котором реализуется человеческая совместность, отвечающая природным запросам индивида *Homo sapiens*.

Таким образом, роль семьи как социального формата бытия личности неоспоримо высока. Рассуждения о значении семьи в развитии личности чаще фокусируются на проблемах детства, подростничества, но семейный формат бытия столь же важен и для всего, что происходит с человеком на протяжении последующего жизненного пути, квалифицируемого специалистами как продолжение развития (К. Юнг, Э. Эрикson, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова и др.). В этих преобразованиях наличие (отсутствие) семьи и характер семейного (внесемейного) проживания личностью *своего бытия* продолжают оставаться существенным фактором ее психологического благополучия, чувства исполненности и полноты бытия.

Исследовательские позиции в современных подходах к личности разнообразны (Журавлев, Сергиенко, Виленская и др., 2023). Но в многоголосии научных школ и свойственной современной науке полипарадигмальности есть устойчивые теоретико-методологические тренды, опирающиеся на сложившиеся в отечественной психологии традиции и одновременно перекликающиеся с известными западными школами. К таким эвристичным теоретико-методологическим направлениям есть все основания отнести субъектно-бытийный подход к личности, оформленшийся в русле субъектного подхода и гуманистически ориентированной западной психологии (Рябикина, Ожигова, Гусейнов и др., 2024; Сергиенко, 2024; Харламенкова, 2024).

Понятие «субъект», рассмотрение направленности личности на самоактуализацию (самореализацию) призваны акцентировать внимание на поиске причин активности в самом человеке, учитывая *при этом природную основу человеческой натуры, индивидные основания личности* (А. Маслоу, К. Роджерс, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский и др.). Отмечая возрастающие в условиях современности возможности человека селектировать обстоятельства своего бытия, выбирать детерминанты, определяющие характер жизнедеятельности и, таким образом, все в большей степени выступать субъектом как своего окружения, так и своей судьбы, не следует забывать о подверженности личности стереотипизации, о проникновении в частную жизнь *массмедиийного* контроля, о подчинении индивидуального сознания массовой культуре, обезличивающим нормам, о зомбировании личности навязываемыми привычками и пр. Названные «социальные прессы» (А. Маслоу, В. Шутц и др.) не могут не сказываться на формирующихся установках и отношении молодежи к вопросам брака, семьи, планам рождения ребенка.

Субъектно-бытийный подход к рассмотрению проблем личности, оформленшийся в начале наступившего столетия (Знаков, Рябикина, 2017), был реализован в рассмотрении проблем со-бытийности и конкретизирован в анализе разнообразных аспектов семейных отношений (Рябикина, Ожигова, Гусейнов и др., 2023).

В субъектно-бытийном подходе организмический фактор как базис развития психического можно рассматривать в качестве первичного источника сигналов, определяющих направленность личности на самореализацию и обретение полноты бытия. Характер бытия, таким образом, «служит критерием „конструктивной гармонии личности и среды“, поскольку определённым образом организованная среда, становясь для человека обстоятельствами его жизни, может как препятствовать, так и благоприятствовать человеку в его стремлении стать зрелой личностью, реализовать свои потенциалы, наполнить бытие смыслом» (Рябикина, Моросанова, 2011).

Семья, будучи «со-бытийной» структурой, либо усиливает, либо подавляет способность личности к реализации ее естественных потребностей. В традиционной модели семьи, где соблюдается баланс между индивидуальными и коллективными интересами, создаются условия для гармонизации биосоциальной природы человека. Например, ритуалы совместного времяпрепровождения, эмоциональная поддержка и уважение к телесным и психологическим границам способствуют формированию «безопасной базы» (Боулби, 2003), которая выступает одним из важных оснований психологического благополучия личности.

Современные исследования в русле гуманистической психологии подчеркивают, что самоактуализация и удовлетворение своих желаний и стремлений возможны при условии синхронизации внешних социальных условий с внутренними организмическими процессами (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн и др.). В контексте семьи это означает, что такие аспекты, как принятие телесности, поддержка секуальной идентичности и уважение к индивидуальным ритмам жизни, становятся критически важными для психологического благополучия личности.

Однако в эпоху цифровизации и массмедиийного давления риски отчуждения от организмического опыта возрастают. Виртуализация коммуникаций, культ продуктивности и навязываемые стандарты «идеального тела» часто противоречат естественным потребностям человека. В этой ситуации семья, сохраняющая связь с природными ритмами (совместные приемы пищи, физическая активность, практики осознанности), становится буфером против дегуманизирующих тенденций. Развивая идеи И. А. Мироненко и А. Л. Журавлева (Мироненко и др., 2019), можно сделать вывод, что именно через семейные отношения транслируются ценности, которые позволяют человеку оставаться в контакте со своим «биологическим естеством», избегая расщепления на «виртуальное» и «реальное» Я.

Таким образом, семья, выступая посредником между биологическим и социальным в человеке, играет ключевую роль в обеспечении психологического благополучия. Ее задача — не навязывать готовые паттерны, а создавать пространство для диалога между организмическими потребностями и культурными нормами. Только в таком диалоге возможна подлинная самореализация, где «хочу» и «должен» перестают противоречить друг другу, образуя целостность человеческого бытия, что является залогом сохранения человеческого в человеке.

Семья как фактор благополучия личности

Рассмотрение семьи как пространства бытия и диалога личности в процессе реализации ее потенциала и возможности состояться во всей полноте органично связывается с психологическим благополучием личности — концептом, который в современной науке выходит за рамки узко понимаемой эмоциональной стабильности, обретая статус интегративного показателя гармоничности существования. Как отмечают Л. И. Анцыферова и К. Юнг, благополучие есть не статичное состояние, а динамический процесс, в котором личность балансирует между самореализацией и адаптацией к внешним условиям, сохраняя целостность своего «Я» (Анцыферова, 2006; Юнг, 2022).

Собственно, психологическое благополучие, по определению Э. Эрикsona, формируется через «баланс между доверием к миру, инициативностью и способностью к интимности» (Эриксон, 2006). В рамках субъектно-бытийного подхода, выходя за рамки организмического, благополучие можно также рассматривать

как переменную, связанную с переживанием осмысленности жизни, гармонией между автономией и принадлежностью, а также возможностью реализации своих смыслов и потребностей (Леонтьев, 2019) в процессе развития личности.

Семья же, выступая одним из главных и основных пространств бытия в жизни ребенка и самореализации взрослого человека, создает базовое чувство безопасности и принятия, глубокой личностной близости, которое становится «эмоциональным фундаментом» для развития доверительных отношений с миром (Бодалев, 2002) и проявлений субъектности при осуществлении «экспансии своего Я» (Рябикина, 2008). Семейные отношения, в которых создаются эмпатия и взаимная поддержка, являясь важной частью экзистенциального опыта человека, формируют ресурсы для развития личности и преодоления стрессов и кризисов, что подтверждается исследованиями в области семейной психотерапии (Шнейдер, 2025).

Идея семьи как фактора благополучия широко представлена в современных научных исследованиях. Э. Динер и М. Селигман подчеркивают, что семейные связи – один из главных предикторов счастья. В других исследованиях отмечается, что укрепление семейных связей способствует снижению агрессивного поведения у детей (Terzian, Fraser, 2005), улучшает результаты лечения депрессии (Granö, Karjalainen, Ranta et al., 2016), а также улучшает психическое здоровье в целом (Proulx, Helms, Buehler, 2007).

В отечественных исследованиях субъективного благополучия семья рассматривается как один из источников смысла жизни. Однако благополучие может зависеть не от факта наличия семьи, а от того, насколько семейные отношения соответствуют внутренним ценностям человека (Леонтьев, 2019). В работах В. В. Колотилиной, Р. Лукаса и Х. Кохлера (Колотилина, 2013; Lucas, Clark, 2006; Kohler, Behrman, Skytthe, 2005) семья занимает одно из центральных мест в измерении благополучия и удовлетворенности жизнью как у ребенка в родительской семье, так и у партнеров в браке.

Экзистенциальный аспект семейного благополучия раскрывается через концепцию «подлинности бытия», предложенную В. С. Мухиной. Семья создаёт условия для переживания аутентичности, где личность может проявлять истинное «Я», что снижает тревогу и способствует интеграции и развитию личности (Мухина, 2010).

Семья как множество пространств бытия личности

В субъектно-бытийном подходе семья рассматривается как многомерное пространство со-бытия, в которое закономерно включить предметно-пространственное, денежно-финансовое и временное измерения. Создание семьи, отправной точкой которого можно считать начало фактических брачных отношений, которые закрепляют «чувство общности между любящими людьми и делают более определенным, ясно очерченным чувство личностной идентичности» (Тиводар, 2008), оказывается связано с необходимостью переустройства бытия личности каждого из членов семьи. Вместе с тем сами семейные отношения можно рассматривать как одно из бытийных пространств личности, в котором та может достичь реализации собственного субъектного потенциала, выстраивая со-бытие с другими.

Преобразование окружающей реальности в семейном контексте имеет двустороннюю природу – личность активно организует свое пространство, превращая его в отражение своего внутреннего мира и потребностей; и одновременно она сама становится значимым обстоятельством бытия для других членов семьи, влияя на их развитие

и благополучие. При этом задачей членов семьи становится поиск оптимального соотношения между вовлеченностью, единением, позволяющим трансформировать со-бытие друг друга, и автономностью, суверенностью. В этом отношении необходимо упомянуть о потребности в приватности, которая характерна для каждого из членов семьи, но с разной степенью значимости. Молодые женщины, состоящие в брачных отношениях, в большей степени, чем мужчины, характеризуются стремлением к реализации потребности в приватности (Рябикова, Васильченко, 2024).

Успешность отношений между членами семьи, удовлетворенность браком у супругов, а также их личностное развитие во многом определяются способностью организовывать жизненное пространство семьи. В частности, С. К. Нартова-Бочавер, рассматривая предметно-пространственный аспект со-бытия членов семьи, отмечает, что, сближаясь, «люди впускают в этот невидимый пузырь Другого вместе со всем скарбом его мыслей, вещей и вкусов, а расставаясь — лишаются того, что долго было общим. И то и другое значительно, потому что человеческое существо стремится к очень разным вещам, к тому же одновременно: оно готово многим поступиться, чтобы избежать одиночества, и от многоного отказаться, чтобы сохранить себя» (Нартова-Бочавер, 2011). В этом заключается важная особенность взаимоотношений в семье: достигать баланса совместного и приватного. Уважение к этой потребности со стороны семьи создает условия для саморефлексии, восстановления ресурсов и, как следствие, повышения благополучия личности в семье.

Не менее значимой особенностью организации семейного со-бытия становится и организация жизни семьи во временном пространстве. Д. Жером, например, описывая семью, использует термин «система во времени», объясняя, что особенностями семьи становится изменчивость ее структуры, вызванная естественной сменой поколений; способность к развитию с течением времени; а также наличие собственной внутрисемейной культуры, для которой также характерна психологическая потребность членов семьи в идентичности, причастности и индивидуальном росте (Городилина, 2017).

Говоря о времени семьи, нельзя не обратить внимания на ускорение темпа ее жизни, характеризуя которое, К. Дейли отмечает, что для времени семьи становятся характерны разнообразие, ускорение и контроль. Иначе говоря, семьи, организовывая со-бытие, уделяют все больше времени изучению способов управления временем. В этом случае возникает парадокс: с одной стороны, управление временем семьи является неотъемлемой частью жизни современного человека и потребностью, вызванной темпом жизни в текущих реалиях, с другой — управление временем семьи противоречит самому духу семейного со-бытия, отличающегося размеренностью и спокойствием (Daly, 1996). В этих условиях управление временем семьи должно быть нацелено на замедление этого ускорения, что в долгосрочной перспективе способствует уменьшению проблемы дефицита времени для семейного общения, восстановлению более глубоких эмоциональных связей между членами семьи.

Денежно-финансовое пространство со-бытия семьи в домашнем пространстве также является одним из средовых условий, оказывающих влияние на активность личности каждого из членов семьи в преобразовании окружающей их действительности. Как отмечает Е. Боринштейн, «с точки зрения ценностей либерального общества функции и значение денег деформированы и гипертрофированы, а ценность человека определяется как ее покупательная способность (человек может столько, сколько он способен купить)» (Боринштейн, 2023).

Несмотря на очевидную гиперболизацию, следует обратить внимание на то, что деньги в современном обществе — важная мера самореализации личности. Принципы финансовых взаимоотношений, распределения денег внутри семьи оказывают значительное влияние на жизненное пространство семьи. Е. Р. Валуйская отмечает: «Деньги играют роль целостного регулятора жизнедеятельности. При этом регулирующую роль играют не столько сами деньги как таковые, сколько то, какое социальное и психологическое значение им придается» (Валуйская, 2012). В контексте со-бытия семьи можно говорить о том, что совместное распределение бюджета, определение приоритетов в расходах и накоплениях, согласованность отношения к деньгам и потребностей в финансовом благополучии, денежных ожиданий становятся факторами, способствующими укреплению доверия между членами семьи.

Рассмотренные пространства семейного со-бытия обусловливают объективные пространства личностной бытийности — индивидное или организмическое (удовлетворение витальных потребностей, телесное здоровье); субъектно-деятельностное (самоактуализация, автономия, смыслотворчество); со-бытийное (гармоничные отношения с Другими, чувство принадлежности) (Рябикова и др., 2017). В таком контексте семья создаёт условия для синтеза этих пространств: предметно-пространственное измерение обеспечивает индивидную безопасность, денежно-финансовое — ресурсы для субъектной активности, а временное — основу для со-бытийной преемственности. Например, совместные ритуалы (праздники, традиции) не только укрепляют эмоциональные связи, но и формируют «темпоральные якоря», стабилизирующие идентичность в условиях социальной турбулентности (Дворникова, 2020). Это подводит к мысли о том, что семья может выступать местом максимального раскрытия возможностей личности.

Таким образом, эффективная организация предметно-пространственного, финансового и временного измерений семейной жизни в сочетании с уважением к потребности в автономии и приватности непосредственно способствует развитию личности и укреплению ее психологического благополучия, реализуя ключевую функцию семьи как фактора человеческого становления.

Сформированная концепция со-бытия личности с Другим создает возможность увидеть проблемы отношений между людьми с позиции личности, реализующей определенные стратегии самоактуализации, обретения своей идентичности, аутентичности бытия посредством определенным образом сориентированной субъектной активности (З. И. Рябикова, А. Р. Тиводар, Г. Г. Танасов и др.). В ряде докторских и кандидатских диссертаций рассмотрены именно с этих позиций качественные особенности бытия личности в семейном со-бытии (А. Р. Тиводар, О. В. Бондарева, Е. Н. Диценко, Т. К. Хозяинова, М. Д. Ктениду, Л. А. Базалева, Л. А. Макухина и др.).

Рассмотрение семьи через призму субъектно-бытийного подхода, её многомерности в представлении пространств личностного бытия формирует основу для углубленного понимания самоактуализации личности, ее развития и психологического благополучия.

Со-бытие родителя и ребенка

Рассуждая о семье как факторе развития личности и ее психологического благополучия, нельзя не коснуться родительства. Стоит отметить, что родительство в современном мире становится не просто социальной функцией, но жизненным

выбором, в котором человек принимает ответственность за передачу смыслов и ценностей, тем самым обретая новое измерение собственной субъектности (Леонтьев, 2019), находя в нем потенциал своего развития и естественного самоосуществления. При этом репродуктивные планы, как отмечает Л. Б. Шнейдер, отражают не только индивидуальные установки, но и глубинные потребности в продолжении рода как форме «трансценденции конечности бытия» (Шнейдер, 2025).

В этом контексте интересны взгляды современной молодежи на вступление в брак и рождение детей. В исследовании Н. А. Яворчук, проведенном в 2023 г. среди 210 студентов 1–4 курсов (Яворчук, 2025), целью которого было комплексное изучение счастья и благополучия студентов, было обнаружено, что намерение создать семью в ближайшем будущем положительно коррелирует с благополучием студентов ($p<0,01$), с представленностью бытийного пространства семьи в общей системе пространств самореализации респондентов ($p<0,01$), а также имеет сильную отрицательную связь с тревожностью относительно своего будущего ($p<0,01$).

Проведенный регрессионный анализ показал следующие результаты. Предикторами желания вступить в брак у студентов является ориентация на общественную деятельность и когнитивная позитивная оценка счастья и благополучия. Предикторами решения завести детей является способность получать удовольствие от своей ведущей деятельности и эмоциональная оценка благополучия и удовлетворенности жизнью.

Эти результаты могут быть интерпретированы в направлении ориентации на партнерство (в противовес индивидуализации) и эмоциональную зрелость. Желание вступления в брак как принадлежность к некоему социальному институту может быть обусловлено тем, как себя видит человек в обществе, его готовностью жить не только ради себя, а также осознанием, что текущее благополучие имеет закономерное продолжение в со-бытии с другим, в семейных отношениях. Желание иметь ребенка представляется более связанным с эмоциональной сферой студентов, их удовольствием от своей деятельности и жизни в целом, что может отражать их намерение расширять и углублять свои смыслы бытия, поскольку удовольствие от ведущей деятельности является одним из определяющих компонентов осмыслинности жизни (Леонтьев, 2019).

Особой темой, реализованной в исследовательских проектах, выступает со-бытие родителей и ребенка (Т. К. Хозяинова, Л. А. Макухина, Л. А. Базалева, Е. В. Шебанец, П. М. Хозяинова и др.).

Родители, выступая субъектами отношений внутри семьи, могут оказывать как конструктивное, так и деструктивное влияние на личность ребенка. Один из аспектов исследования этой проблемы – детерминация характера со-бытия матери с ребенком уровнем ее самоактуализации. Самоактуализация личности – важный показатель развития личности матери, ее психологического благополучия, одновременно являясь условием развития ребенка. Это было подтверждено в исследовании (Хозяинова, 2004), результаты которого показали влияние уровня самоактуализации матери как на характер ее отношения с ребенком, так и на личность ребенка. Потенциал самоактуализирующейся матери направлен в ее со-бытии с ребенком на поддержку его развития – самоактуализация матери связана с такими качествами личности ребенка, как инициативность, активность, доминантность. При снижении показателей самоактуализации в отношениях матери с ребенком появляется деструктивность.

Несмотря на то, что семья выступает ключевым пространством для самореализации и гармонизации бытия личности, ее потенциал может быть существенно

ограничен рядом внутренних и внешних факторов. Динамика семейных отношений может сопровождаться противоречиями, которые становятся источниками хронического стресса и снижения субъективного благополучия. Эти трудности происходят, например, из дисбаланса между индивидуальными потребностями членов семьи и коллективными требованиями семейной системы (Шнейдер, 2025).

К особым условиям семьи, в которых возникают объективные сложности бытия, относятся неполные семьи и семьи с детьми-инвалидами. В работе П.М.Хозяиновой были изучены личностные особенности матерей, воспитывающих детей в неполной семье (Хозяинова, 2018). Одинокие матери, в отличие от замужних женщин, завышают требовательность к детям, что, возможно, связано с тем, что им нужна помочь в решении семейных проблем. Принятие ребенка у одиноких матерей ниже, чем у матерей из полных семей. В исследовании Е.Ю.Шебанец, посвященном изучению субъективного благополучия личности матерей, воспитывающих ребенка с диагнозом детский церебральный паралич (Шебанец, 2015), было выявлено, что такие матери испытывают значительное эмоциональное напряжение и имеют более низкий уровень психологического благополучия в целом.

Однако даже в условиях жизненных вызовов в таких семьях есть факторы, способные влиять на психологическое благополучие личности матерей (Шебанец, 2011). Ключевую роль в этом процессе играет субъектная жизненная позиция. Благополучие матери, имеющей ребенка-инвалида, повышается, если она обладает субъектными качествами, проявляет субъектную позицию в отношении трудовой занятости и своего профессионального роста, а также является субъектом межличностных отношений в семье.

К другим факторам конструктивного развития и благополучия личности в семье относят проблему родительского образа как фактора, влияющего на идентичность ребенка (Гусейнов, 2017). Позитивный родительский образ позволяет достичь уверенности в основе собственного существования, что способствует расширению перспектив самоосуществления личности.

Такой образ Я (его позитивная модель) формируется не только в принятии идеального образца (матери, отца), но и в совместной деятельности. Сформированный устойчивый собственный образ укрепляет экзистенциальный центр личности и становится психическим новообразованием, обусловливающим развитие ребенка в последующие периоды. Принятие позитивного образа родителей позволяет обрести автономность, самоконтроль, личностную зрелость, а также позитивную идентичность, связанную с постепенным преодолением инфантильности и развертыванием целостности личности (Шиповская, Гусейнов, 2024). Следствием несформированности собственного образа становится нестабильное, фрагментированное Я, которое не способно успешно решать жизненные проблемы и распадается при любых жизненных испытаниях (Гусейнов, Шиповская, 2020).

Непринятие родительского образа в кризисные периоды обуславливает склонность к деструктивной активности личности (Гусейнов, 2017). Деструктивный модус субъектной активности закрепляется в структуре личности, формируя ложную субъектность, которая основана на противоречивых представлениях и иллюзиях, сопровождается чувством неauténtичности личностного бытия, что находит отражение в развитии личности и обретении ей психологического благополучия.

Однако семейные конфликты и кризисы можно рассматривать как вклад в психологическое благополучие личности, поскольку конфликты и разногласия становятся

катализаторами личностного роста, требуя от индивидов рефлексии, пересмотра ценностей и поиска новых форм диалога (Петровский, 1996). Преодоление противоречий укрепляет способность личности к гармонизации жизненных отношений, что является совместным смыслотворчеством в рамках «бытия-вместе» (Рубинштейн, 1997). Как подчёркивает М. Селигман, «благополучие не сводится к отсутствию проблем, а определяется способностью семьи трансформировать вызовы в возможности для роста» (Селигман, 2006).

Заключение

Семья, анализируемая в рамках субъектно-бытийного подхода, сохраняет свою незаменимую роль как ключевой социальный институт, обеспечивающий гармонизацию природных и социальных потребностей личности. Несмотря на серьезные вызовы современности — трансформацию гендерных ролей, рост индивидуализма, цифровизацию и давление массмедиа — семья остается фундаментальным пространством для развития человека и его психологического благополучия. Она создает многомерное пространство со-бытия, интегрирующее предметно-пространственные (безопасность, приватность), временные (преемственность, ритмы) и финансовые (совместное управление ресурсами) аспекты бытия. Это пространство служит основой для самоактуализации, формирования идентичности и эмоциональной безопасности.

Кризисы семьи — дисбаланс индивидуальных и коллективных потребностей, экономические трудности, дефицит времени — могут ослаблять ее потенциал. Однако ключевым фактором устойчивости выступает субъектная позиция ее членов, их способность к рефлексии и диалогу, превращающая конфликты в катализаторы роста. Особое значение имеет родительство: самоактуализация матери напрямую влияет на качество взаимодействия с ребенком и его развитие, а формирование позитивного родительского образа закладывает основы здоровой идентичности ребенка.

В условиях рисков «расчеловечивания», связанных с цифровой виртуализацией и манипуляцией биосоциальными основами личности, семья выступает жизненно важным буфером. Через ритуалы совместности и поддержку аутентичности бытия она сохраняет связь человека с его организмическим естеством. Таким образом, семья обеспечивает критически важный синтез биологического и социального, автономии и принадлежности, самореализации и ответственности. Поддержка семьи, особенно через развитие адаптивных стратегий и дальнейшее изучение влияния цифровой среды на со-бытие, является насущной задачей психологической науки и социальной политики.

Библиографический список

- Анцыферова, Л. И. (2006). *Развитие личности и проблемы геронтопсихологии*. Москва: Институт психологии, Российская академия наук.
- Бодалев, А. А. (2002). *Психология общения*. Москва: МОДЭК.
- Боринштейн, Е. (2023, Декабрь). Философия денег как основа формирования современного успешного человека. *Гранит Науки*. Режим доступа <https://un-sci.com/ru/2023/12/29/filosofiya-deneg-kak-osnova-formirovaniya-sovremenennogo-uspeshnogo-cheloveka/>
- Боулби, Э. (2003). *Привязанность*. Москва: Гардарики.
- Быльева, Д. С. (2023). Виртуализация беременности: игра и реальность. *Человек*, 6, 100–119.
- DOI: 10.31857/S023620070026670-4

- Валуйская, Е. Р. (2012). Ценность денег как регулятор развития семейных взаимоотношений. *Гуманитарные и социальные науки*, 6, 255–261.
- Городилина, М. В. (2017). Время как интегрирующий фактор семьи в зарубежных исследованиях. *Социальная психология и общество*, 1, 5–16. DOI: 10.17759/sps.2017080101
- Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2020). *Молодежный экстремизм: психологические факторы риска, система профилактики и преодоления*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Гусейнов, А. Ш. (2017). *Психология протестной активности личности*. Краснодар: Экоинвест.
- Дворникова, И. Н. (2020). Изучение ритуала как психологического средства регуляции поведения людей в группе. *Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее*, 2, 290–295. DOI: 10.38098/thry.2020.25.72.025
- Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А., Виленская, Г. А (ред.). (2023). *Научные подходы в современной отечественной психологии*. Москва: Институт психологии, Российской академии наук.
- Знаков, В. В., Рябикина З. И. (2017). Психология человеческого бытия. Москва: Смысл.
- Колотилина, В. В. (2013). Субъективное благополучие ребенка, воспитывающегося в семье повторного брака. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3–1, 145–151.
- Корсаков, С. Н., Фролова, М. И. (2019). Человек: Индивидуальное и глобальное. К 90-летию со дня рождения И. Т. Фролова. *Человек*, 5, 6–19. DOI: 10.31857/S023620070006754-6
- Леонтьев, Д. А. (2019). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. Москва: Смысл.
- Мироненко, И. А., Журавлев, А. Л. (2019). Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической науки: об универсальных характеристиках человека. *Психологический журнал*, 6, 87–98. DOI:10.31857/S020595920007321-9
- Мухина, В. С. (2010). *Личность: Миры и Реальность*. Москва: Прометей.
- Нартова-Бочавер, С. К., Бочавер, К. А., Бочавер, С. Ю. (2011). *Жизненное пространство семьи: объединение и разделение*. Москва: Генезис.
- Петровский, В. А. (1996). *Личность в психологии: парадигма субъектности*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Рубинштейн, С. Л. (1997). *Человек и мир*. Москва: Наука.
- Рябикина, З. И., Васильченко, Н. А. (2024). Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности. *Человек*, 35(5), 164–81. DOI: 10.31857/S0236200724050097
- Рябикина, З. И., Знаков, В. В. (ред.). (2016). Изменчивая реальность и гибкая личностная идентичность. В *Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности* (с. 104–115). Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Гусейнов, А. Ш. (ред.). (2023). *Психология личности: субъектно-бытийный подход*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Лупенко, Н. Н. (ред.). (2023). *Психология личности, её бытия и со-бытия*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Рябикина, З. И., Моросанова, В. И. (ред.). (2011). *Психология саморегуляции с позиции субъектно-бытийного подхода*. Москва: Нестор-История.
- Рябикина, З. И., Знаков, В. В. (2017). *Психология человеческого бытия*. Москва: Смысл.
- Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2024). Субъектно-бытийный подход в исследовании личности: методология и перспективы развития подхода. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 2, 6–27.
- Рябикина, З. И. (2008). Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий. *Психологический журнал*, 2(29), 78–87.
- Селигман, М. (2006). *Новая позитивная психология*. Москва: София.

- Сергиенко, Е. А. (2024). Субъектно-бытийный подход к личности в системе координат современных научных подходов. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 2, 46–62. DOI: 10.31429/26190567-25-2-46-62
- Смирнов, С. А. (2022). Наше бесчеловечное будущее или уловки трансгуманизма. *Человек*, 1, 61–79. DOI: 10.31857/S023620070019075-9
- Стожко, К. П., Стожко, Д. К. (2023). Гуманистические взгляды А. А. Богданова: отношения сотрудничества и проблема «сбориания человека» (к 150-летию со дня рождения ученого). *Russian Journal of the Humanities*, 3, 311–323. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.311-323
- Тиводар, А. Р. (2008). *Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях* (Докторская диссертация). Краснодар.
- Харламенкова, Н. Е. (2024). Полвека на пути к новым достижениям (к юбилею кафедры психологии Кубанского государственного университета). *Южно-Российский журнал социальных наук*, 2, 28–45. DOI: 10.31429/26190567-25-2-28-45
- Хозяинова, П. М. (2018). Связь личностных особенностей матерей и характера взаимодействия матери с ребенком в неполной семье. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 102–116.
- Хозяинова, Т. К. (2007). Личностные детерминанты отношения матери к детям. *Человек. Сообщество. Управление*, 1, 111–115.
- Шебанец, Е. Ю. (2011). Объективные факторы субъективного благополучия матери, имеющей ребенка-инвалида (с диагнозом ДЦП). *Вестник Адыгейского государственного университета*, 1, 134–140.
- Шебанец, Е. Ю., Хатит, Ф. Р. (2015). Ребенок-инвалид как отягчающий фактор положения женщины-матери в семье: психолого-педагогический аспект. *Вестник Адыгейского государственного университета*, 4, 125–129.
- Шиповская, В. В., Гусейнов, А. Ш. (2024). *Личностная зрелость в аспекте флюктуаций субъектности*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Шнейдер, Л. Б. (2025). *Семейная психология*. Москва: Юрайт.
- Эриксон, Э. (2006). *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Флинта.
- Юнг, К. (2022). *Проблемы души нашего времени*. Москва: АСТ.
- Яворчук, Н. А. (2025). Взаимосвязь субъектности и счастья у современных студентов. В *Человек. Сообщество. Управление: 2025: Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции* (с.507–509). Краснодар: Изд-во Кубанский Государственный Университет.
- Daly, K. J. (1996). *Families & Time: Keeping Pace in a Hurried Culture*. New York: Sage Publications.
- Granö, N., Karjalainen, M., Ranta, K., Lindgren, M., Roine, M., Therman, S. (2016). Community-oriented family-based intervention superior to standard treatment in improving depression, hopelessness and functioning among adolescents with any psychosis-risk symptoms. *Psychiatry Research*, 237, 9–16. DOI: 10.1016/j.psychres.2016.01.037
- Kohler, H. P., Behrman J. R., Skytthe A. (2005). Partner+Children= Happiness? *The Effects of Partnerships and Fertility on Well-Being. Population and Development Review*, 3, 407–445. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2005.00078.x
- Lucas, R. E., Clark, A. E. (2006). Do People Really Adapt to Marriage? *Journal of Happiness Studies*, 4, 405–426. DOI: 10.1007/s10902-006-9001-x
- Proulx, C. M., Helms, H. M., & Buehler, C. (2007). Marital quality and personal well-being: A meta-analysis. *Journal of Marriage and Family*, 69(3), 576–593. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2007.00393.x
- Terzian, M. A., Fraser, M. W. (2005). Preventing aggressive behavior and drug use in elementary school: Six family-oriented programs. *Aggression and Violent Behavior*, 10(4), 407–435. DOI: 10.1016/j.avb.2004.06.001

Статья поступила в редакцию 22.07.2025

Статья принята к публикации 25.08.2025

THE FAMILY AS A FACTOR OF PERSONAL DEVELOPMENT AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Z.I. Rybikina, A.S. Guseinov, P.Yu. Udachina, T.K. Khozyainova, N.A. Yavorchuk

Zinaida I. Ryabikina

E-mail: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115

Alexsander Sh. Guseinov

E-mail: aguseinov@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0928-7725

Tatyana K. Khozyainova

E-mail: hozjainova@mail.ru. ORCID 0009-0001-2352-2544

Polina Yu. Udachina

E-mail: udachina777@mail.ru. ORCID 0000-0003-1082-7303

Nadezhda A. Yavorchuk

E-mail: number.sleven@gmail.com. ORCID 0009-0009-7570-3484

Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia

Abstract. The article explores the role of the family as a key factor in personal development and psychological well-being. It emphasizes that the family, as a complex biosocial structure, harmonizes natural and social human needs. Under contemporary sociocultural changes, such as the transformation of gender roles, rising individualism, and digitalization, traditional family structures undergo significant transformations, threatening individual psychological well-being. The analysis employs the subject-being approach, framing the family as a multidimensional co-being space (encompassing material-spatial, temporal, and financial dimensions) that facilitates the development and realization of personal subjectness. The family creates conditions for self-actualization, emotional security, identity formation, and the development of the individual as a subject of authentic existence. However, imbalances between individual and collective needs, alongside external challenges like economic hardship and time scarcity, may negatively shape perceptions of the family's role and values, fostering personal rejection of the family institution. Parenthood, particularly the parent's agentic position, is highlighted as crucial. It directly influences psychological well-being within the family and the quality of parent-child interaction. The formation of a positive parental image is positioned as foundational for the child's healthy identity. The article concludes that the family remains a vital institution for "preserving the human essence" and is a primary factor in personal development, self-actualization, and well-being. Strengthening the family as a space synthesizing the biological and social, autonomy and belonging, is declared a priority for psychology and social policy.

Keywords: subject-being approach, co-being with the Other, family as a developmental factor, well-being, parenthood, sociocultural transformations.

For citation: Rybikina Z. I., Guseinov A. Sh., Udachina P. Yu., Khozyainova T. K., Yavorchuk N. A. The family as a factor of personal development and psychological well-being. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No 3. Pp. 6–21.

References

- Antsyferova, L. I. (2006). *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Personality Development and Problems of Gerontopsychology]. Moskva: Institut psikhologii, Rossiiskaya akademiya nauk.
- Bodalev, A. A. (2002). *Psikhologiya obshcheniya* [Psychology of Communication]. Moskva: MODEK.
- Borinshtein, E. (2023, December). *Filosofiya deneg kak osnova formirovaniya sovremenennogo uspeshnogo cheloveka* [Philosophy of Money as a Basis for the Formation of a Modern Successful Person]. *Granit Nauki* [Granite of Science]. Retrieved from <https://un-sci.com/ru/2023/12/29/filosofiya-deneg-kak-osnova-formirovaniya-sovremenennogo-uspeshnogo-cheloveka/>
- Bowlby, E. (2003). *Privyazyanost'* [Attachment]. Moskva: Gardariki.
- Byleva, D. S. (2023). Virtualizatsiya beremennosti: igra i real'nost' [Virtualization of Pregnancy: Game and Reality]. *Chelovek* [Human], 6, 100–119. DOI: 10.31857/S023620070026670-4

- Daly, K. J. (1996). *Families & Time: Keeping Pace in a Hurried Culture*. New York: Sage Publications.
- Dvornikova, I. N. (2020). Izuchenie rituala kak psikhologicheskogo sredstva regulyatsii povedeniya lyudei v gruppe [Study of Ritual as a Psychological Means of Regulating the Behavior of People in a Group]. *Istoricheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Historical Psychology: Past, Present, Future], 2, 290–295. DOI: 10.38098/thry.2020.25.72.025
- Erikson, E. (2006). *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Adolescence and Crisis]. Moskva: Flinta.
- Gorodilina, M. V. (2017). Vremya kak integriruyushchii faktor sem'i v zarubezhnykh issledovaniyakh [Time as an Integrating Factor in a Family in Foreign Researches]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 1, 5–16. DOI:10.17759/sps.2017080101
- Granö, N., Karjalainen, M., Ranta, K., Lindgren, M., Roine, M., Therman, S. (2016). Community-oriented Family-based Intervention Superior to Standard Treatment in Improving Depression, Hopelessness and Functioning among Adolescents with any Psychosis-risk Symptoms. *Psychiatry Research*, 237, 9–16. DOI: 10.1016/j.psychres.2016.01.037
- Guseinov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2020). *Molodezhnyi ekstremizm: psikhologicheskie faktory riska, sistema profilaktiki i preodoleniya* [Youth Extremism: Psychological Risk Factors, Prevention and Overcoming System]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
- Guseinov, A. Sh. (2017). *Psikhologiya protestnoi aktivnosti lichnosti* [Psychology of Protest Activity of the Individual]. Krasnodar: Ekoinvest.
- Khozyainova, P. M. (2018). Svyaz' lichnostnykh osobennostei materei i kharaktera vzaimodeistviya materi s rebenkom v nepolnoi sem'e [Connection between Personality Traits of Mothers and the Nature of Interaction with the Child in a Single Parent Family]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 1, 102–116.
- Kharlamenkova, N. E. (2024). Polveka na puti k novym dostizheniyam (k yubileyu kafedry psikhologii Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta) [Half a Century on the Way to New Achievements (To the Anniversary of the Department of Psychology of Kuban State University)]. *Yuzhno-Rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 2, 28–45. DOI: 10.31429/26190567-25-2-28-45
- Khozyainova, T. K. (2007). Lichnostnye determinants otnosheniya materi k detyam [Personal Determinants of Mother's attitude towards children]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 1, 111–115.
- Kohler, H. P., Behrman J. R., Skytthe A. (2005). Partner+Children= Happiness? *The Effects of Partnerships and Fertility on Well-Being. Population and development review*, 3, 407–445. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2005.00078.x
- Kolotilina, V. V. (2013). Sub'ektivnoe blagopoluchie rebenka, vospityvayushchegosya v sem'e povtornogo braka [Subjective Well-being of the Child Brought up in the Remarried Family]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 3–1, 145–151.
- Korsakov, S. N., Frolova, M. I. (2019). Chelovek: Individual'noe i global'noe. *K 90-letiyu so dnya rozhdeniya I. T. Frolova* [Man: Individual and Global. On the 90th Anniversary of I. T. Frolov's Birth]. *Chelovek* [Human], 5, 6–19. DOI: 10.31857/S023620070006754-6
- Leont'ev, D. A. (2019). *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of Meaning: the Nature, Structure and Dynamics of Meaningful Reality]. Moskva: Smysl.
- Lucas, R. E., Clark, A. E. (2006). Do people really adapt to marriage? *Journal of Happiness Studies*, 4, 405–426. DOI: 10.1007/s10902-006-9001-x
- Mironenko, I. A., Zhuravlev, A. L. (2019). Biosotsial'naya problema v kontekste global'noi psikhologicheskoi nauki: ob universal'nykh kharakteristikakh cheloveka [The Biosocial Problem in the Context of Global Psychological Science: Concerning the "Universal" Human Psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 6, 87–98. DOI:10.31857/S020595920007321-9
- Mukhina, V. S. (2010). *Lichnost': Mify i Real'nost'* [Personality: Myths and Reality]. Moskva: Prometei.

- Nartova-Bochaver, S. K., Bochaver, K. A., Bochaver, S. Yu. (2011). *Zhiznennoe prostranstvo sem'i: ob'edinenie i razdelenie* [Family Living Space: Unification and Division]. Moskva: Genezis.
- Petrovskii, V. A. (1996). *Lichnost' v psichologii: paradigma sub'ektnosti* [Personality in Psychology: The Paradigm of Subjectivity]. Rostov-na-Donu: Feniks.
- Proulx, C. M., Helms, H. M., & Buehler, C. (2007). Marital quality and personal well-being: A meta-analysis. *Journal of Marriage and Family*, 69(3), 576–593. DOI:10.1111/j.1741-3737.2007.00393.x
- Rubinshtein, S. L. (1997). *Chelovek i mir* [Man and the World]. Moskva: Nauka.
- Ryabikina, Z. I., Vasil'chenko, N. A. (2024). Drugoi chelovek kak faktor organizatsii predmetno-prostranstvennoi sredy zhilishcha lichnosti [Another Person as a Factor in Organizing the Subject-spatial Environment of a Person's Home]. *Chelovek* [Human], 35 (5), 164–81. DOI:10.31857/S0236200724050097
- Ryabikina, Z. I., Znakov, V. V. (Eds.). (2016). Izmenchivaya real'nost' i gibkaya lichnostnaya identichnost' [Changing reality and flexible personal identity]. In *Lichnost' i bytie: chelovek kak sub'ekt sotsiokul'turnoi real'nosti: Materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konferentsii* [Personality and Being: Man as a Subject of Socio-cultural reality: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference], (pp. 104–115). Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
- Ryabikina, Z. I., Ozhigova, L. N., Guseinov, A. Sh. (red.). (2023). *Psikhologiya lichnosti: sub'ektno-bytiinyi podkhod* [Psychology of Personality: Subjective-being Approach]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
- Ryabikina, Z. I., Ozhigova, L. N., Lupenko, N. N. (red.). (2023). *Psikhologiya lichnosti, eyo bytiya i so-bytiya* [Psychology of Personality, its Existence and Co-existence]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
- Ryabikina, Z. I., Morosanova, V. I. (Eds.). (2011). *Psikhologiya samoregulyatsii s pozitsii sub'ektno-bytiinogo podkhoda* [Psychology of Self-regulation from the Position of the Subjective-being Approach]. Moskva: Nestor-Istoriya.
- Ryabikina, Z. I., Znakov, V. V. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Existence]. Moskva: Smysl.
- Ryabikina, Z. I., Ozhigova, L. N., Guseinov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2024). Sub'ektno-bytiinyi podkhod v issledovanii lichnosti: metodologiya i perspektivy razvitiya podkhoda [Subjective-being Approach in Personality Research: Methodology and Development Prospects of the Approach]. *Yuzhno-Rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 2, 6–27.
- Ryabikina, Z. I. (2008). Sub'ektno-bytiinyi podkhod k izucheniyu razvivayushchikh lichnost' protivorechii [Subjective-being Approach to the Study of Personality-developing Contradictions]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2(29), 78–87.
- Seligman, M. (2006). *Novaya pozitivnaya psikhologiya* [New Positive Psychology]. Moskva: Sofiya.
- Sergienko, E. A. (2024). Sub'ektno-bytiinyi podkhod k lichnosti v sisteme koordinat sovremennoykh nauchnykh podkhodov [Subjective-being Approach to Personality in the Coordinate System of Modern Scientific Approaches]. *Yuzhno-Rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 2, 46–62. DOI: 10.31429/26190567-25-2-46-62
- Shebanets, E. Yu. (2011). Ob'ektivnye faktory sub'ektnogo blagopoluchiya materi, imeyushchei rebenka-invalida (s diagnozom DTSP) [Objective Factors of Subjective Well-being of Mother Having the Child-invalid (with Diagnosis of Infantile Cerebral Paralysis)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyge State University], 1, 134–140.
- Shebanets, E. Yu., Khatit, F. R. (2015). Rebenok-invalid kak otyagchayushchii faktor polozheniya zhenshchiny-materi v sem'ye: psikhologo-pedagogicheskii aspect [The Disabled Child as the Burdening Factor of Female Mother's Position within the Family: Psychological-pedagogical Aspect]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyge State University], 4, 125–129.
- Shipovskaya, V. V., Guseinov, A. Sh. (2024). *Lichnostnaya zrelost' v aspekte fluktuatsii sub'ektnosti* [Personal Maturity in the Aspect of Fluctuation of Subjectivity]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet.

- Shneider, L. B. (2025). *Semeinaya psikhologiya* [Family psychology]. Moskva: Yurait.
- Smirnov, S. A. (2022). Nashe beschelovechnoe budushchее ili ulovki transgumanizma [Our In-human Future or Tricks of Transhumanism]. *Chelovek* [Human], 1, 61–79. DOI: 10.31857/S023620070019075-9
- Stozhko, K. P., Stozhko, D. K. (2023). Gumanisticheskie vzglyady A. A. Bogdanova: otnosheniya sotrudnichestva i problema "sobiraniya cheloveka" (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo) [Humanistic Views of A. A. Bogdanov: Relations of Cooperation and the Problem of "Gathering a Person" (to the 150th Anniversary of the Birth of a Scientist)]. *Russian Journal of the Humanities*, 3, 311–323. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.311-323
- Terzian, M. A., Fraser, M. W. (2005). Preventing Aggressive Behavior and Drug Use in Elementary School: Six family-oriented programs. *Aggression and Violent Behavior*, 10(4), 407–435. DOI:10.1016/j.avb.2004.06.001
- Tivodar, A. R. (2008). *Lichnost' kak sub'ekt so-bytiya v brachnykh otnosheniyakh* [Personality as a Subject of Co-existence in Marital Relations] (Doctoral dissertation). Krasnodar.
- Valuiskova, E. R. (2012). Tsennost' deneg kak regulyator razvitiya semeinykh vzaimootnoshenii [The Value of Money as a Regulator of the Development of Family Relationships]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 6, 255–261.
- Yung, K. (2022). *Problemy dushi nashego vremeni* [Problems of the soul of our time]. Moskva: AST.
- Yavorchuk, N. A. (2025). Vzaimosvyaz' sub'ektnosti i schast'ya u sovremennoykh studentov [The Relationship between Subjectivity and Happiness in Modern Students]. In *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie: 2025: Materialy XXV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Man. Community. Management: 2025: Proceedings of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 507–509). Krasnodar: Kubanskii Gosudarstvennyi Universitet.
- Zhuravlev, A. L., Sergienko, E. A., Vilenskaya, G. A. (red.). (2023). *Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psichologii* [Scientific Approaches in Modern Domestic Psychology]. Moskva: Institut psichologii, Rossiiskaya akademiya nauk.
- Znakov, V. V., Ryabikina Z. I. (2017). *Psichologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Existence]. Moskva: Smysl.

Received 22.07.2025

Accepted 25.08.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>